

Клиентоориентированный подход при предоставлении информационных ресурсов

Приоритетными требованиями к научной и образовательной информации в настоящее время являются её качество, инновационность и доступность для пользователей. Министерство образования и науки РФ планирует разработать новый стандарт научно-образовательной коммуникации, в которой наряду с игроками книжного рынка равноправное участие будут принимать студенты, аспиранты, преподаватели и научные работники.

Обсуждению роли и места издательств, ЭБС, библиотек в новом информационном пространстве было посвящено рабочее совещание в Минобрнауки России, организаторами которого выступили ГПНТБ России и журнал «Университетская КНИГА».

Сергей Юрьевич МАТВЕЕВ,
заместитель директора Департамента
государственной научно-технической
политики Минобрнауки России

На информационном рынке сегодня появляется много систем, каталогов, поисковых ресурсов, и, самое главное, возникает возможность извлечения прибыли от обращения этих информационных ресурсов. При этом существует немало технологий, позволяющих непосредственно автору размещать свои произведения на российских или зарубежных ресурсах. Это касается не только книг, но и аудиовизуального контента, программного обеспечения. В этом смысле информационная среда становится естественным посредником

между автором и читателем и одновременно — средством коммерциализации. Логично, что роль издательств и библиотек ослабевает.

Вместе с этим возникают новые задачи и трудности для науки и образования: это и проблемы с плагиатом, поскольку объём заимствований в квалификационных работах стал возрастать, и ситуация с законопроектом ГК РФ в отношении авторских прав. Появляются разные рынки — легальный, нелегальный, рынок свободно обращаемых произведений. При этом издатели и библиотеки продолжают «перетягивание каната» — кто, кому и что должен? Библиотеки продолжают просить у государства деньги на оцифровку, тем временем объём платных и бес-

платных ресурсов и средств коммерциализации расширяется независимо от них.

Очевидно, если сейчас библиотеки и издатели не станут обладать эффективными средствами вывода в публичное пространство произведений авторов (при этом обеспечивающими финансовую мотивацию), удобными инструментами поиска и доступа к информации, то постепенно их значение будет всё более утрачиваться. Никакой государственный бюджет этого падения приостановить не сможет, вопрос в рентабельности всей этой системы. Поэтому мы бы хотели вместе найти варианты изменения федерального законодательства, технические, организационные решения, которые позволили бы сегменту науки и образования приобретать легальные электронные ресурсы. Допустимо также, чтобы определённые виды литературы в читальных залах предоставлялись за деньги. Мы готовы в ближайшем будущем стимулировать этот рынок, предлагать технологии упрощённой монетизации. Но это движение невозможно только со стороны Минобрнауки или Минкомсвязи, встречная инициатива должна исходить и от издателей, и от библиотек, которые должны видеть варианты своей рентабельности — не в том смысле, чтобы полностью окупать заработную плату, серверы, хранилища и т.д., а для того, чтобы стать эффективными для авторов и одновременно удобными для учёных, аспирантов и студентов.

Яков Леонидович ШРАЙБЕРГ,
Генеральный директор ГПНТБ России

По моему мнению, многие ранее обсуждавшиеся конфликтные ситуации библиотекарей и издателей уже решены, и мы нашли точки соприкосновения. По крайней мере, на уровне крупных библиотек есть понимание. Сейчас обсуждаются варианты доступа через электронные читательские билеты, методики ценообразования, системы сервисов и услуг по доступу. При наличии у библиотек адекватного бюджета никаких проблем с легальным приобретением электронной литературы у правообладателей не будет.

Что касается вопроса создания в библиотеках собственных электронных коллекций, то здесь есть резон оценить: а не проще ли воспользоваться готовым продуктом, который делают более профессионально те, кто владеет этими ресурсами?

Елена Николаевна БЕЙЛИНА,
Генеральный директор, главный редактор
журнала «Университетская КНИГА»

Российский рынок научно-образовательного контента в электронном виде практически никем не оценивается, но по разным экспертным исследованиям составляет примерно 8–10% легального рынка э-книг, имея в обороте 7–8 тысяч наименований. По разным оценкам, в

2012 г. сегмент ЭБС составил 250–270 млн рублей, однако, учитывая ситуацию и тренды рынка, баланс интересов, ограниченные бюджеты и, в некоторых случаях, очевидный демпинг, возможность нормально существовать и мотивировать автора к качественной работе рынок ЭБС пока не может.

Следует отметить, что ситуация усугубляется сокращением количества учебных и научных издательств. На сегодняшний день рынок учебной литературы для высшей школы представлен не более чем 60 коммерческими издательствами и таким же количеством вузовских, способных издавать востребованную не только в родном вузе литературу.

Мы бы хотели найти варианты, которые позволили бы сегменту науки и образования приобретать легальные электронные ресурсы. Допустимо также, чтобы определённые виды литературы в читальных залах предоставлялись за деньги. Мы готовы в ближайшем будущем стимулировать этот рынок, предлагать технологии упрощённой монетизации

Крайне печальна ситуация с качеством учебников. В 2012 г. состоялся VI Общероссийский конкурс «Университетская книга», и снижение качества как в отношении контента и подачи материала, так и непосредственно уровня издания, стало совершенно явной тенденцией. Причин множество, но основная — отсутствие стимулов, как внутривузовских, так и финансовых, для написания серьёзных работ. С такими темпами в ближайшем времени может возникнуть проблема, что и писать будет некому. В соответствии с исполнением майских указов Президента в отношении современного контента, повышения индексов научного цитирования и рейтинга российских вузов на общемировой арене имеет смысл озаботиться проблемой мотивации авторов к написанию качественных учебников, как в традиционной, так и в электронной форме.

Но речь должна идти не только о финансовой поддержке автора, хотя это крайне важный аспект, требующий отдельного рассмотрения. Необходимо разработать чёткие и прозрачные критерии оценки деятельности издательств и порядок их учёта в аккредитационных показателях вуза. Очевидно, что издательская деятельность в вузе зависит от позиции ректората и личных взаимоотношений. В большинстве случаев ни о какой бизнес-коммуникации речи не идёт. Ректор решает, профильная для него эта деятельность, или нет, стоит давать туда деньги или не стоит, но критериев оценки нет, поскольку не учитываются ни количество монографий и учебных пособий, выпущенных в вузе, ни цитирование этих публикаций.

Взаимодействие издателей, агрегаторов и библиотек действительно складывается непросто. Приказ Рособнадзора № 1953 заставил существенным образом пересмотреть принципы формирования библиотечных фондов и взаимодействия основных участников рынка. Главный вопрос споров — о каком потенциале, улучшении и расширении ассортиментов и аналитических сервисов, о каких активных перспективах развития рынка ЭБС можно говорить при существующем сегодня ценообразовании и ассортименте?

В настоящее время очевидны тенденции к сокращению и слиянию учебных заведений. Разрабатывая методики оценки эффективности работы вузов, несложно предположить, что наличие качественных, полноценных и востребованных электронных ресурсов будет являться одним из основных критериев оценки деятельности вуза. Но качественный ресурс не может стоить дешево, это следует понимать и учитывать при формировании и обосновании бюджетов библиотеки. В противном случае это не только препятствует повышению уровня подготовки специалистов и приводит к стагнации рынка учебной литературы, но и подрывает экономические основы существования российского учебного и научного книгоиздания, становится основной причиной исчезновения качественного учебного и научного контента.

Приказ Рособнадзора № 1953 действует уже больше года, начались проверки его исполнения. Из общения с коллегами — представителями вузовских библиотек становится понятно, что крайне необходимо обеспечить на законодательном уровне прозрачные критерии оценки наличия ЭБС в вузах и выполнения требований приказа.

Сергей Геннадьевич ДАРИЙ,
директор издательства «ЮРАЙТ»

Необходимо разделить два понятия — «читать» и «учиться». «Читать» — это про публичные библиотеки и Министерство культуры, а «учиться» — это про библиотеки вузов и Минобрнауки. Издательства учебной и научной литературы 80% своих книг поставляют в библиотеки и только 20% распространяют через магазины, поэтому те правила и ориентиры, которые установит и будет регулировать Минобрнауки, для нас жизненно важны. По ним мы будем либо выживать, либо нормально работать, создавая нередко из «сырых умозаключений» качественный, методически выверенный продукт. Давайте не забывать, что мы не просто издатели книг, мы — часть системы образования страны. Работая по всей России, мы решаем задачу повышения качества образования в регионах, аккумулируем и распространяем знания ведущих научных школ и университетов в региональные вузы.

Какая задача ставится перед системой образования на федеральном уровне? Вернуться к бизнесу, к практике? Интеграция с корпоративными университетами? Развитие электронного образования?

Вот только тезисно несколько направлений. Знания могут и должны распространяться не только в виде бумажных учебников, но и в электронном виде. И здесь

ПРОЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

по разработке и внедрению информационной системы, обеспечивающей проверку на плагиат дипломных работ выпускников вузов и диссертаций, предоставляемых на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук, а также о порядке опубликования указанных работ в сети Интернет

Создание системы борьбы с плагиатом должно включать в себя не только разработку и внедрение информационных систем, но и организационно-методические мероприятия по постоянному контролю всех видов работ обучающихся и их открытую публикацию. Система открытой публикации позволит обеспечить взаимодействие обучающихся на основе схожих научных интересов и тематик работ, а в перспективе выстроить новый стандарт научно-образовательной коммуникации, где основной мотивацией, побуждающей к самостоятельной и творческой работе, являются репутационные риски.

Для создания такой системы предлагается реализация мероприятий в нескольких направлениях.

1. Создание базы контрольных экземпляров всех работ, которая включает в себя:

- разработку требований к структуре, оформлению, описанию и каталогизации квалификационных работ обучающихся и кадров высшей квалификации;
- внесение изменений в Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» в части расширения перечня обязательных экземпляров документов квалификационными работами обучающихся, кадров высшей квалификации и современными учебниками;
- интеграцию базы контрольных экземпляров работ с Единой информационной системой Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России и электронной базой диссертаций Российской государственной библиотеки.

2. Создание условий для развития рынка информационных систем, обеспечивающих обнаружение заимствований:

- обеспечение доступа частных производителей программного обеспечения к базе контрольных экземпляров работ (публикуемым работам) для построения систем контроля заимствований через механизм государственно-частного партнёрства;
- обеспечение технической возможности доступа к полным текстам контрольных экземпляров работ через специальную защищённую точку доступа;
- предоставление образовательным и научным учреждениям доступа к системам контроля заимствований на любых приемлемых, в том числе коммерческих, условиях, при этом право выбора соответствующих информационных систем должно оставаться исключительно за самим учреждением.

3. Организационно-правовые механизмы и методическая поддержка функций проверки квалификационных работ на плагиат:

- уточнение правового определения термина «недобросовестное заимствование» (плагиат) в контексте проверки квалификационных работ; создание организационно-методической базы для построения системы антиплагиата в научных и образовательных учреждениях; разработка методик установления фактов неправомерного заимствования, регламентов процедур рассмотрения спорных вопросов неправомерного заимствования, системы моральных и административных санкций;

мы — полноценные участники процесса перехода к электронному образованию. Но, к сожалению, нас, как экспертов, пока не рассматривают. Например, ФИРО разрабатывает стандарты электронных учебников, но издателей, т.е. тех, кто будут реализовывать эти стандарты в реальной жизни, к обсуждениям не привлекают. Простой пример: то, что сейчас выкладывается в ЭБС, НЕ является образовательным продуктом. Изучить теорию вероятности или квантовую физику по pdf-файлу (оригинальной вёрстке) сложно, тогда как материалы по истории, литературе, менеджменту в таком виде усваиваются довольно легко.

Нужны общие единые стандарты и форматы. Необходимы специалисты, которые смогут верстать и перевёрстывать книги под эти требования, т.е. на базе профильных вузов должны создаваться кафедры, обучающие новым информационным технологиям.

Требования к количеству книг в ЭБС не совсем адекватны, столько книг вузу для обеспечения учебного процесса просто не нужно.

Что касается издания учебников по редким дисциплинам, то для свободного рынка выпускать их экономически нецелесообразно, но если они нужны образованию, мы готовы этим заниматься. Однако для издания таких книг требуется господдержка.

Отдельный вопрос с качеством. Цифровой формат ни в коей мере не снимает бремя с редакторов, корректоров, верстальщиков. Если говорить об электронных коллекциях, то, прежде всего, они должны отличаться своей качественной стороной. Но поскольку университетское книгоиздание деградирует, нужно обратить внимание на причины этого процесса и постараться противостоять этому, потому что в вузах ещё есть кадры, которые в состоянии создавать качественную литературу. ▶

- изменение требований к промежуточной и итоговой аттестации в образовательных учреждениях; изменение процедуры регламентированного контроля качества образования в части обязательных требований к использованию систем контроля заимствований;
- изменение регламентной процедуры государственной аккредитации образовательных учреждений в части требований к наличию систем контроля заимствований и открытого опубликования работ; изменение регламентов работы диссертационных советов.

4. Реализация возможности открытого опубликования работ:

- формирование механизмов практического внедрения «свободной лицензии», предусмотренной законопроектом о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, в образовательных и научных учреждениях для всех видов квалификационных работ;
- создание организационных, нормативных и методических механизмов публикации всех видов квалификационных работ через электронные библиотечные системы образовательных и научных учреждений, создание распределённой (децентрализованной) системы хранения полных текстов квалификационных работ как части информационно-библиотечных ресурсов научно-образовательной системы России;
- создание информационных компонентов индексации и обработки текстов и графических образов квалификационных работ как через единый метакаталог электронных библиотек, так и напрямую, традиционным для поисковых машин, функционирующих в сети Интернет, методом.

5. Создание механизмов заинтересованности обучающихся в самостоятельной работе и развитии творческой активности через интеграцию открытых баз работ с социальными сетями:

- обеспечение технической возможности размещения резюме и ссылок на квалификационные работы обучающегося в социальных сетях для повышения вероятности трудоустройства;
- обеспечение технической возможности поиска и раннего привлечения обучающихся для участия в научных проектах для научных центров и иных работодателей через анализ опубликованных квалификационных работ;
- создание студенческой сети взаимного цитирования работ с соответствующей стипендиальной поддержкой авторов наиболее цитируемых работ.

Николай Евгеньевич КАЛЁНОВ,
директор библиотеки по естественным наукам РАН

Согласен с коллегами: больше, чем правовые вопросы — оцифровывать или нет, — нас волнует проблема качества. Хорошая научная литература по фундаментальным исследованиям почти отсутствует. Кроме того, с моей точки зрения, нельзя серьёзно изучать фундаментальную науку по электронным учебникам. Мы должны создавать не книги, а системы обучения — интерактивные учебники, но это совсем другой уровень и для авторов, и для издателей.

Необходимо воссоздать систему рецензирования и выпускать качественные издания, привлекая к этой работе научных сотрудников. Ещё один момент: для науки важно получение не столько отечественной, сколько зарубежной информации. С этим у нас тоже не очень хорошо, потому что денег на приобретение информационных ресурсов выделяется почти на порядок меньше, чем в зарубежных странах — там это от 8 до 12%, у нас — 1-2%. Помимо этого, нужно пересматривать Федеральный закон «Об обязательном экземпляре», он уже сильно устарел и для издателей, и вообще с точки зрения здравого смысла.

С.Ю. МАТВЕЕВ: Что касается стандартов, министерство готовит проект «дорожной карты». Это конкретный перечень мероприятий по внедрению системы антиплагиата, которую мы рассматриваем не просто как борьбу с заимствованиями, а как механизм создания нового стандарта научно-образовательной коммуникации, с помощью которого студенты приучаются к грамотному позиционированию своих работ. Создание и развёртывание системы предполагается проводить в три этапа, продолжительность каждого из которых — один год. На первом этапе планируется создание нормативной и технологической баз, построение системы обнаружения плагиата в высших учебных заведениях и научных учреждениях на добровольной основе. Апробация системы может быть проведена среди 70–100 ведущих учебных заведений с вовлечением в проект до 1,3–1,5 млн обучающихся. Также в проект предполагается вовлечь не менее 1/5 диссертационных советов. Апробация механизмов доступа к хранилищу со стороны систем антиплагиата может быть проведена на 2–3 наиболее востребованных рынком системах.

На следующем этапе, учитывая наличие первичного банка материалов для систем контроля заимствований, будет осуществляться перевод системы в обязательный элемент управления качеством образовательного процесса. На завершающем этапе предлагается включение систем контроля неправомерных заимствований и открытой публикации работ в систему обязательных требований к организации образовательного процесса в с привлечением в проект всех обучающихся и молодых учёных.

Наша задача — создать «песочницу» и, используя «единое окно», попытаться наладить межвузовское

взаимодействие. Ещё одна задача — создать консолидированный ресурс, по которому можно определять непосредственно заимствования. И когда этот план начнёт внедряться, мы будем искать конкретные технические решения. Во-первых, должны быть разработаны стандарты на размещение выпускных квалификационных работ, диссертаций в электронных ресурсах. Во-вторых, это касается изменения 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре» в части включения и учёта всего, что касается электронной формы представления информации, в том числе расширения номенклатуры видов литературы, под него подпадающей: работ аспирантов, бакалавров, магистров.

Галина Георгиевна ТИХОМИРОВА,
директор библиотеки Государственного
университета управления

Мы используем ЭБС в образовательном процессе с 2010 г., и в конце 2012 г. были подведены некоторые итоги. По каждой дисциплине преподавателями были названы списки необходимой электронной литературы, но критерии ЭБС — это не книгообеспеченность, это совсем разные вещи. Этот показатель не учитывается, следовательно, учебников должно быть больше, чтобы был выбор. А что касается аккредитации вузов, то оценивают именно книгообеспеченность. Нашей библиотеке, например, пришлось дополнительно к ЭБС выписывать 700 монографий. Как правило, сейчас преподаватели предпочитают иметь и бумажную, и электронную версию учебника, поэтому фактически ЭБС дополняют образовательный процесс.

Вопросов действительно немало, в первую очередь по ценообразованию: стоимость одних и тех же издательских коллекций в различных ЭБС отличается в разы вне зависимости от количества учебников. Я считаю, что у издательств должны быть предметные коллекции, потому что покупать полную издательскую коллекцию — дорого и нецелесообразно.

Не решены вопросы и с традиционным комплектованием. Мы очень оперативно проводим аукционы, от технического задания до госконтракта у нас проходит два месяца, но за этот период многие книги уже уходят с рынка. Считаю, что следует разработать методику допечатки тиражей учебников и монографий под запрос.

Борис Родионович ЛОГИНОВ,
директор Центральной научной медицинской
библиотеки ММА им. И.М. Сеченова

Получилось так, что сегодня нарушена привычная логика взаимоотношений между библиотеками и издателями, когда дело касается электронных изданий. Формат комплектования библиотек бумажными изданиями был вполне отработанным и не нужно его менять. Я как библиотекарь хочу купить определённый набор необходимых мне книг в своё пользование в виде файлов. Но если «Юрайт», «Инфра-М» мне позволяют это делать, то другие — нет. Речь идёт о том, что необходимо разработать технологию продажи книг библиотекам.

Сегодня на рынке появляются ЭБС. Какой аналог они имели в старой системе? Раньше это были коллекторы, которые обеспечивали комплектование. Но логика работы ЭБС совершенно иная. Если в коллекторе можно было купить по отдельности то, что мне требовалось, то теперь к одной необходимой книге мне предлагают кучу всего, что совсем не нужно.

С.Ю. МАТВЕЕВ: С нашей точки зрения, библиотека — главный факультет любого вуза. Она является платформой для формирования той среды, из которой студенты черпают знания. В этой связи интересно, готовы ли вузовские библиотеки консолидироваться и разработать некий документ под условным названием «Способы и методы продажи»?

Леонид Павлович ДАШКОВ,
Генеральный директор ИТК «Дашков и К^о»

Я не понимаю, зачем книги, которые издаются сегодня, снова переводить в электронный вид, если они печатаются с электронных макетов.

Я.Л. ШРАЙБЕРГ: Я полностью поддерживаю эту мысль, есть только маленькая деталь — нужно, чтобы у библиотек были деньги на закупки. Есть два варианта. Первый — в бюджете библиотеки есть на это средства. Никто не будет заниматься сканированием, если можно приобрести э-книгу, зная, что это будет качественнее, чем то, что мы сделаем. Второй вариант — этих средств нет, и тогда нам нужно найти деньги и не заплатить сотрудникам, а потратить их на подписку. Правильно это или нет?

С.Ю. МАТВЕЕВ: Если у библиотеки нет денег, нужно искать варианты отложенной продажи, когда библиотеке предоставляется копия, и за каждый просмотр библиотека берёт деньги. Библиотека должна иметь свои агентские средства, иначе мы всё время будем упираться в госбюджетное финансирование.

Евгений Анатольевич ЗАХАРЧЕНКО,
исполнительный директор издательства
«Бином. Лаборатория знаний»

ЭБС — посредники, продукт производит издательство вместе с автором, соответственно, авторское право должно соблюдаться. И позиция издательств по отношению к федеральным библиотекам следующая: все обязательные экземпляры, которые издательство предоставляет федеральной библиотеке, должны быть в свободном доступе в стенах библиотеки, но так, чтобы пока один читатель работает с изданием, для других эта книга должна быть недоступна.

Ведущие издательства учебной литературы в той или иной степени уже работают с большинством ЭБС, и практика применения расширяется, но при этом остаются вопросы к качеству каталогизации ресурсов. Исключение составляет Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов, которая была создана в

2006 — 2008 гг. «Информикой». Этот ресурс позволяет учителю по каждому конкретному уроку получить список цифровых образовательных ресурсов и воспользоваться ими совершенно свободно. Что касается высшего образования, то самый простой подход — это перечень специальностей, и ЭБС могут классифицировать свой контент по этому принципу. Сервис потребует вложения средств держателей, но это улучшит взаимоотношения между издателями и библиотеками вузов.

Задача Минобрнауки — изменить отношение преподавателей вузов к электронным ресурсам, мотивировать их, а через них и студентов к использованию новых ресурсов и форматов.

С.Ю. МАТВЕЕВ: По результатам обсуждения можно сделать следующие выводы. Со стороны вузовских библиотек и издателей необходимо разработать методики и технологии всех вариантов продаж, которые бы устраивали обе стороны. При этом следует учесть вопросы разделения коллекций и продажи отдельных книг.

Издательствам необходимо сформулировать требования, какими функциями должны обладать ЭБС вузов, для того чтобы им было удобно и выгодно продавать контент, в частности, предусмотреть механизм конкурентной блокировки использования книги. Следует рассмотреть и вопросы, связанные с отложенной продажей. Если у вуза заканчивается бюджет, то он берёт литературу в ренту, и за каждое использование начисляет деньги издателю.

Следующая группа вопросов — повышение качества вузовского учебника, организация экспертизы — это прерогатива Минобрнауки; участие библиотек и издателей в разработке стандартов предоставления цифровой информации; финансовая поддержка редких дисциплин либо диверсификация стоимости образовательных программ: редкие должны быть дороже; воссоздание системы рецензирования и привлечение в учебную литературу научных сотрудников высокого уровня.

Следует рассмотреть вопросы комплектования: интеграцию ЭБС различных издательств в коллекции, удобные для вузов; возможность закупки по результатам конкурсов электронных копий при отсутствии бумажных экземпляров или блокирование тиража под конкретного заказчика; гарантии защиты электронных изданий в ЭБС вузов.

Из этих предложений Минобрнауки разработает «дорожную карту» с возможностью выхода на дополнительные проекты, связанные с уточнением аккредитационных показателей, технологии работы вузовских ЭБС, созданием экспертных советов в помощь издателям. ■

Дискуссия открыта, если у читателей есть замечания, дополнения, конкретные предложения по взаимодействию, пишите в редакцию по адресу univkniga@yandex.ru для передачи в соответствующий департамент Минобрнауки.